

Юлия Фирсанова

РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ТОЧНОЕ ПОПАДАНИЕ
РЫЖЕЕ БРАТСТВО. ВОЗВРАЩЕНИЕ
РАБОТА ДЛЯ РЫЖИХ

ДВЕРЬ ВНИТУДА

УБИТЬ ДЕМИУРГА!

Цикл «Божий промысел по контракту»

БОЖИЙ ПРОМЫСЕЛ ПО КОНТРАКТУ

ЧАС «Д»

ШЕСТЕРО ПРОТИВ ТЕМНОГО
ТРОЙНОЙ ПЕРЕПЛЕТ

Юлия Фирсанова

УБИТЬ ДЕМИУРГА!

Роман

Москва, 2015
ЕАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КИТА»

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
С. А. Григорьев

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Убить демиурга!: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 377 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2033-9

Мечтать не вредно, вредно не мечтать? Золотые слова! Скажите это молоденькой писательнице Нике, по чью душу явилось несколько серьезно настроенных мужчин с самыми недобрыми намерениями. А все из-за чего? Не надо было провокационные книжки про их маму Владычицу писать.

Сказки кончились. Похоже, противники хотят лишь одного — разделиться со злосчастным демиургом. Но все не совсем так, как кажется. Главное — не терять веры в чудеса, и тогда мир откроет новые дороги, заиграет яркими красками волшебных приключений и настоящей любви!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Фирсанова Ю. А., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2033-9

ПРОЛОГ

Литературный интерес

Он ждал на скамье в парке. Местечко укромное, даже уютное, если б кого-то не посетила блестящая идея примостить в паре метров кабинку платного туалета. Пользовались ею по назначению не часто, но характерного аромата хватало, чтобы отбить у большинства желающих охоту присесть поблизости.

Светловолосый мужчина в стильном осеннем плаще любовался медленно планирующими на гравий аллее кленовыми листьями. Тихий шорох и звонкие голоса в отдалении сплетались в фоновый шум, он почти медитировал.

— У вас не занято? — раздался тонкий голосок справа.

— Скамья — парковое имущество, — рассеянно сообщил блондин, лениво скользя взглядом по худенькой фигурке в джинсовом костюмчике и яркому пакету с принтом в виде рисованного по-детски неуклюже домика. Косое окошко строения было прозрачным.

Сочтя двусмысленный ответ за разрешение, девушка потрянула мелированными перышками прически и бухнулась на скамью столь грациозно, что сооружение из толстых досок и чугуна ощутимо содрогнулось.

Мужчина едва заметно поморщился и застыл, как пучок петрушки, подвергнутый моментальной заморозке. Взгляд вперился в «оконце» на пакете. Столь пристальное внимание не осталось незамеченным. Девица засияла кокетливой улыбочкой и, подавшись всем телом в направлении собеседника, восторженно затрещала:

— Вы тоже Соколову любите? Я вот просто фанатею! Ее Владычица Гириана такая классная! А какие красавчики ее любовники, мне особенно лорд-демон Ксеор нравился! А ее

сыновья Эльсор, Глеану, Инзор вообще секси! Вторая книга серии «Альраханские безумства» вышла, вот, получила в заказе. Сейчас, на форуме говорят, Ника третью пишет!..

— Могу я посмотреть? — аккуратно осведомился блондин, нервно дернувшийся то ли при слове «Альрахан», то ли при упоминании безумств, и протянул руку.

Девушка охотно зашуршала ношей и, обрадованная завязавшейся беседой по интересам, выдала разрекламированный том с громким названием: «Владычица Альрахана, или Страсти по ведьме».

Книга легла в руки мужчины, никак не отреагировавшего на соприкосновение с тонкими пальчиками милой собеседницы. Серо-зеленые глаза, наполненные прозрачным светом, клещами вцепились в раскрытую страницу. Пальцы чуть заметно подрагивали, когда блондин вкрадчиво предложил:

— Моя девушка большая поклонница Соколовой, и второго тома у нее в коллекции нет. Не уступите мне книгу? Я заплачу десятикратную цену!

Мелированная кокетка чуть-чуть приуныла: симпатичный кавалер, во-первых, оказался занят, во-вторых, фанатом обожаемой писательницы не являлся. Но надколотое сердечко быстро склеил шанс на дармовое пополнение бюджета. Совершив обмен товара на деньги к обоюдному удовольствию, двое расстались куда более довольные друг другом, чем настоящая парочка. Девушка уносила лишние две тысячи в кошельке, мужчина нечто посущественнее: информацию, которую требовалось срочно довести до сведения некой персоны.

Партия на троих

Лучшие живописцы устроили бы битву на кисточках и палитрах за право запечатлеть жанровую сценку, разыгрывающуюся в одной из комнат отдыха замка. Трое молодых мужчин сидели за треугольным столом, расчерченным для логической игры-головоломки огаэ. Фигурки из аметиста, нефрита и хрусталя неспешно переставлялись по клеточкам-сотам. Огаэ было не столько игрой, сколько поводом собраться вместе и пообщаться.

Изящный блондин с золотыми, подобно лучам солнца, свободно распущенными волосами и прохладными, как льдинки в бокале с синим соком магро, глазами распоряжался аметисто-

вой армией. Он вел ее в бой с легкой улыбкой на устах и курительной палочкой ароматной травы в руке.

Шевелюра соперника, аккуратно сколотая на висках тяжелыми заколками, вобрала в себя массу оттенков от благородно-каштанового до пошлой рыжины. Благородная же горбинка носа была заслужена в честной драке, а не досталась по наследству от родителей. Зато глаза сияли тем самым золотом, что и локоны блондина. Игрок владел нефритовыми фигурками, но уделял положению на доске куда меньше внимания, чем вазе с россыпью орехов и конфет на низком столике рядом.

Третий — полководец хрустального воинства, мужчина с короткими волосами цвета пепла, ничего не ел, не пил и не курил. Полный кубок вина по его левую руку являлся скорее данью обычаям. Зато, судя по положению на доске и численности фигур, стриженный был недалеко от победы.

— Пепел, ты опять выигрываешь слишком быстро, — шутливо заметил блондин, впрочем, обиды в его музыкальном го- лосе не слышалось, лишь легкий укор.

— Прости, Лед, — без малейшего раскаяния проронил стриженный и в один ход снял с доски три аметистовые фигуры и пару нефритовых.

— Ты лучше не извиняйся, а тренируйся, пусть не проигрывать — все равно не умешь, — но хотя бы затягивать партию, — наставительно посоветовал шатен.

— Правильно, слушай Искру! Он у нас про выгоду все знает! — с готовностью подхватил блондин Лед. — Упражняйся в тактическом отступлении!

— В следующий раз, — пообещал Пепел и сделал еще один ход, практически довершая разгром фиолетового воинства.

Игроки заулыбались этому присловью, как чему-то привычному, повторяемому не один раз.

Бдзинг! Трах! Вместе с метровой вазой тончайшего фарфора эпохи Лианона Чокнутого в уютной гостиной разбилась и приятная атмосфера, в которой велась игра.

— Развлекаетесь?! — со зловещей доброжелательностью уточнила эффектная брюнетка, гневно сверкая яркими синими очами. Прекрасный лик ее был лишен печати возраста, но не гнева. Красавица в роскошно расшитом платье, над которым сломали глаза и иглы с полсотни вышивальщиц, притопнула востроносой туфелькой.

— Да, мама, — покорно согласились все трое под аккомпанемент разлетающихся на осколки парных чаш времен Гелиора Непредсказуемого.

— А что, родина в опасности? — с вежливым вниманием, изысканно закамouflировавшим некоторую иронию, проникновенно уточнил Лед.

— Да! — выкрикнула разъяренная женщина. — Семью Владычицы обливают грязью, а вы... вы развлекаетесь, вместо того чтобы грудью встать на защиту чести рода!

— Кого убить? — меланхолично уточнил Пепел, в серых глазах затеплился огонек интереса.

Искра, не говоря ни слова, двинулся совершать подвиг. Он приблизился к синеглазой фурии и обнял ее, поглаживая по спине.

— Не знаю, — уже спокойнее вздохнула Владычица, затихшая в объятиях сына. Воздух еще потрескивал от бурлящей силы и пах озоном, но украшавшая комнату антикварная посуда перестала жалобно позванивать, прощаясь с жизнью.

Оставив недоигранную партию, мужчины обосновались на полукруглом диване, усадив мать в середину, и приготовились слушать. Владычица обладала вспыльчивым нравом, по счастью не унаследованным в полной мере ни одним из отпрысков, однако умела оборачивать темперамент себе и государству на пользу. Когда надо, Ана сдерживала свои чувства, а порой нарочно отпускала вожжи, чтобы припугнуть особо несговорчивых своим характером и буйной магией, подавляющей все иные силы на территории государства.

Плюсом то было для страны или минусом — над этим вопросом ломали копья политологи, экономисты, философы и маги-теоретики не один век, впрочем, спор оставался чисто умозрительным. Пока на престоле царила династия Гиалов, награжденная или проклятая сим даром богов, ни один маг чуждой крови, будь он уроженец королевства или гость из далеких земель, не мог пользоваться волшебством любой разновидности в пределах Альрахана. Только зачарованные предметы, и только те, которые были дозволены короной.

Бокал вина, к которому так и не притронулся Пепел, и ваза с орехами, конфетами и фруктами, которыми лакомился Искра, оказались в полном распоряжении Аны, так же как и все внимание сыновей.

Владычица пригубила красное андольское и, откушав пару мелких орешков корде, поведала:

— Некая тварь получила доступ к секретной информации, касающейся семьи и государства.

— Убить? — снова повторил рацпредложение Пепел, и никто из братьев не мог определить, то ли он серьезно, то ли таким нехитрым способом решил повеселить расстроенную мать.

— Позже — непременно, — согласилась Ана столь жестко, что степень вины предполагаемого преступника стала для родственников очевидна.

— Кто? — уточнил Лед по существу.

— Глеану, Эльсор, Инзор, — обратилась к сыновьям Владычица по именам вместо привычных прозвищ Лед, Пепел, Искра, ведущих начало от нрава братьев. Значит, предстоящий разговор можно было расценивать как инструкцию к заданию государственной важности. — Я не знаю. Виторо отправился на встречу с осведомителем по империи Узар в один из нейтральных миров. То, что произошло после встречи, было либо чистой случайностью, либо мастерски срежиссированной провокацией.

Тонкие, униженные перстнями пальцы Владычицы коснулись висков в тщетной попытке изгнать начинающуюся после эмоционального взрыва мигрень, и Ана продолжила:

— Местная жительница продала ему книгу под названием «Владычица Альрахана, или Страсти по ведьме» авторства некой Вероники Соколовой.

— Совпадение имен, издевательство или кто-то сливает информацию? — задался вопросом Глеану-Лед.

— Для случайного сходства в книге слишком многое совпадает, — мрачно ответила Владычица Гилиана, превращая в труху взятый из вазы орех. — Провокация? Возможно. Но если так, я не понимаю, зачем было затевать ее именно на Терроне, куда почти не заглядывают ни наши друзья, ни враги. Есть масса куда более подходящих мест, где подобные сведения вызвали бы огромный резонанс. Не потребовалось бы и специального соуса.

— А эта книга... она у тебя? — осторожно, опасаясь непредсказуемой реакции Аны, уточнил Инзор.

— Вот. — Владычица простерла руку ладонью вниз, и на густо-изумрудный ковер у дивана хлопнулся подгорелый по

краям томик в прежде броской обложке, на которой дама в обширном декольте призывно улыбалась сразу двум кавалерам, а на периферии красовалось некое подобие замка, спроектированного кондитером-любителем.

— Был еще первый том, Виторо купил... — с едва заметной неловкостью добавила Ана.

— Был? — Искра приподнял брови, пока Пепел, не побрезговав, подобрал и изучал обложку подгорелого образчика бульварной литературы.

— Сгорел. Целиком. Я слишком разгневалась, — пояснила Владычица, капризно надув губки.

Пепел пролистнул несколько десятков страниц, нахмурил брови, присвистнул и передал Искре, тот только глянул и вынес вердикт:

— Слив. Нужно искать крысюка. Срочно. Такие подробности не должны выходить за пределы алькова. За государственную измену кара одна — смерть на эшафоте.

— Все настолько серьезно? — Глеану доверял суждениям братьев настолько, чтобы сдерживать любопытство и не марать руки о пострадавшую от материнского негодования книгу.

— Более чем, — вытирая салфеткой измазанные в саже пальцы, сухогато отметил Эльсор и полуприкрыл серые глаза. — Я только что узнал имя своего настоящего отца. Полномочный посланец Ставрии, лорд — демон разрушений Ксеор.

— Грех было упускать такие подходящие гены, лорд-консорт Шеолар идеально подходил в качестве ширмы, — без тени смущения, даже чуть мечтательно улыбнулась Гилиана и тут же посерьезнела. — Но этой информации не место в открытом доступе. Найдите мне крысюка, дети, я могу послать только вас.

— А Виторо? — уточнил Инзор, немного тревожась за одного из своих — незаметных и незаменимых агентов Тайного Покрова. Почему с книгами агент отправился на аудиенцию к ее величеству, минуя шефа, альсор понимал прекрасно и не держал зла на действия через голову. Такие тайны не предназначались для его ушей, и, проведая драгоценная матушка, какие занимательные книжечки решили почитать за ее спиной, несладко пришлось бы обоим любителям секретов государственной важности.

— Цел твой любимчик. Он всего лишь позабыл кое-какие мелочи, — невинно улыбнулась Владычица, пошевелив пальчиками. Между аккуратных розовых ноготков с расписным маникюром проскользнуло с пяток синих искр.

— Спасибо, — вполне искренне поблагодарил царственную родительницу Инзор, признательный за то, что сдержала гнев и не покарала бедолагу, принесшего недобрые вести.

— Пустяки, — отмахнулась Гиблиана и, тут же сменив любезный тон на жестко-приказной, велела, сузив гневно сияющие глаза: — Отправляйтесь на Террон. Тянуть за ниточку крысюка нужно там. Даю вам карт-бланш, не скупитесь на траты, но найдите мне его.

Ни один из трех альсоров не стал возражать или рассыпаться в любезно-пустых обещаниях найти и обезвредить врагов Альрахана в рекордные сроки, не щадя живота своего. Любкой цветистой болтовне Владычица предпочитала весомые результаты. Лести в ее жизни хватало и без сыновей.

Мужчины встали и отвесили Владычице три синхронных полупоклона. Ана коротко распорядилась:

— Жду вас у врат через полчаса. Глеану, за себя оставишь Неата и Келиру.

Трое еще раз поклонились матери и удалились. Времени на то, чтобы передать дела заместителям, собрать вещи и выбрать из гардеробов подходящую одежду, грозная властительница дала в обрез. Хорошо еще Искра на Терроне бывал неоднократно, да и донесения Виторо получал, потому помог братьям сориентироваться.

Недоигранная партия в огаэ так и осталась на треугольном столе. Ее величество поднялась с дивана, оправила длинную юбку и, постояв минутку над доской, мимолетно улыбнулась, оценивая расстановку фигур. Потом протянула пальчик к аметистовому человечку с факелом и толкнула его. Фигурка покатила по доске и, наткнувшись на плоскую пластинку постамента нефритового всадника, неожиданно подпрыгнула и снова встала, оказавшись между фиолетовым палачом и хрустальным вельможей.

Улыбочка вылиняла с уст Аны, сменившись глубокой задумчивостью, даже тонкая морщинка на миг тронула девственный алебастр лба. Партия, похоже, складывалась не настолько простой, как представлялось Владычице.

Глава 1

УТРО АРХИВАРИУСА

«Поэт в России больше, чем поэт, он не только архивариус, повар, уборщица, но и специалист по городскому экстриму, — с трудом выныривая из битком набитой маршрутки, мысленно ворчала Ника и утешала себя: — Ничего, вот станет осень по-прохладнее, надену кожанку. Она скользит лучше, вылетать буду, как пробка из шампанского. Все равно на то, что по четвертому маршруту пустят десяток дополнительных машин, рассчитывать не приходится».

А ходить пешком на работу можно, но жалко: во-первых, драгоценный час утреннего сна, во-вторых (и даже больше, чем сон), одежду и обувь. Они, бедняжки, от такого спортивного решения хозяйки пострадают в первую очередь, потому что гордым словом «тротуар» в городе именуется любое место, по которому не ездят машины и может попробовать пройти пешеход. Почему-то для проезжей части существует ГОСТ на ямы, а для тротуара ничего подобного до сих пор не придумано или держится в столь же глубоком секрете, как код к ядерной кнопке. Неужели ремонтировать машину дороже и сложнее, чем лечить вывихнутые ноги или иные человеческие травмы? Или тот, кто принимает законы, давно уже не ходит пешком нигде, кроме центральных проспектов?

Ника живо представила пузатого важного чиновника, пытающегося короткими перебежками и дикими скачками пробраться по битому, как после бомбежки, тротуару той же Заречной улицы, где даже в жару не просыхали особо глубокие лужи, а пласты грязи высились заградительными бастионами, и захихикала. Богатое воображение сослужило добрую службу. Настроение ошутимо улучшилось.

В дверь районного архива, притулившегося в третьем подъезде некогда красивого, а ныне среднеобшарпанного здания из

красного кирпича, времен сталинской постройки, Ника вошла с улыбкой на губах. Увидев ярко-синее пальто на вешалке у входа, радостно закричала:

— Доброе утро, Марина Владимировна!

Ее единственная коллега и напарница откликнулась со второго этажа богатым, почти оперным сопрано:

— Здравствуй, Ника! Чай будешь?

— Буду! Только лучше кофе! — ответила Ника.

Бросив на вешалку свой черный с золотым позументом плащ, она шустро сменила оттоптанное ретивыми пассажирами маршрутки до серого колера черные ботильоны на туфли. Обмахнула пыльных бедняжек щеткой и птичкой взлетела по крутой деревянной лестнице наверх, в скромный кабинет. Шкаф со скрипучими дверцами, маленькая тумбочка с чайником, три стола, четыре стула (один качается), два компьютера, один принтер и кактус-великан на широком подоконнике — вот и все, что было в комнате.

Марина Владимировна Власова — все еще очень красивая, крупная женщина с зачесанными в стильный пучок пышными каштановыми волосами, массивными очками в роговой оправе и природным нежным румянцем — доброжелательно улыбнулась, приветствуя Нику.

Чмокнув коллегу, которая по возрасту годилась ей в матери, а временами вела себя как вторая родительница, в щеку, девушка на минутку юркнула в крохотный санузел, помыть руки, и снова вернулась в кабинет. Марина Владимировна, повесив на спинку стула цветастый палантин, чтоб не мешался, наливала себе чай и привычно ворчала:

— Кофе... Фе! Разве ж это кофе? Опять свою отраву из пакетиков глушить будешь!

— Отраву из пакетиков — это кокаин, — хихикнула Ника, вытаскивая из шкафа фиолетовую кружку. — А я просто люблю кофе со сливками и нажористыми ароматизаторами. Вот сейчас буду по-ирландски!

— Ох, Ника, язву заработаешь ты на своих кофейках! — цокнула языком Марина Владимировна, но полномасштабной нотации не развернула. Что толку? Все равно Соколова со всеми доводами согласится, да только поступать будет по-своему.

— А я их чем-нибудь вредным заем, и минус на минус даст плюс, — рассмеялась девушка, вытаскивая из шкафа пакет со

вчерашними коврижками, все еще мягкими и источающими умопомрачительный аромат. Принюхавшись, Ника с чувством констатировала: — Здорово, что архив райпищеторга у нас хранится, а парикмахерский в Привокзальном!

Коврижки были подарком благодарной кондитерши предпенсионного возраста, получившей вождеденные справки не за четыре регламентированные недели, а в два дня. Взятки деньгами архивные работники не брали в принципе и сильно обижались при попытке дачи «барашка в бумажке». Но поскольку работали не по бюрократическим канонам: одна справка — один месяц срока, то благодарные клиенты сами осыпали расторопных дам шоколадками, конфетами и, конечно, пирожками и пирожными. Ведь очень многие из тех, кто лет тридцать назад начинал карьеру в кафе и ресторанах райпищеторга, так и оставались на сем хлебном поприще до самой пенсии.

Словом, аппетитная сдоба в шкафу у архивариусов не переводилась. Ее и выставили на стол к чаю и кофе, устраивая маленький перекус перед началом рабочего и особо трудного, потому как приемного, дня.

Вообще-то, если верить вывеске и данным районного справочника, архив принимал посетителей по вторникам и пятницам с десяти до шестнадцати с перерывом на обед с двенадцати до часу дня. Только кто ж в России верит расписаниям или тем паче следует им? Вот то-то же! Люди в архив шли косяком с понедельника по пятницу в любое время дня и, возможно, ночи. Впрочем, темную половину суток Ника и Марина Владимировна проводили дома, потому о численности отважных посетителей, не признающих правил, не ведали.

— Как твоя книжка, отправила в издательство? — прихлебывая чай, спросила Власова.

— Ага, уже сегодня утром уведомление о получении текста пришло. Если в печать возьмут, значит, на следующей недельке можно контракт ждать, — радостно ответила Ника, жмурясь от удовольствия и отщипывая от сдобы крохотный кусочек. Кофе, пирожное, любимая работа и хорошая компания — разве нужно что-то еще для удачного начала дня?

— Когда издадут, подаришь с автографом?

— Конечно! Еще и посвящение напишу! Самой лучшей из коллег! — кивнула девушка и в свою очередь, не столько для проформы, сколько с настоящим интересом к заботам стар-

шей подруги, поинтересовалась: — А как у вас выходные прошли? Сапоги Кате купили?

— Купили, на проспекте все обувные облазили, — вздохнула Марина Владимировна, но было видно, что поход по магазинам доставил ей, как истинной женщине, удовольствие. — Перемерили пар тридцать!

Ника понимающе присвистнула, оценивая глобальность масштаба развернувшейся кампании по выбору модных, удобных и не слишком дорогих зимних сапог для дочери-студентки.

— А потом я в маленький продуктовый зашла, — понизив голос, будто собиралась поведать страшную тайну, сказала Власова и многозначительно округлила глаза. — «Бариус», я тебе про него рассказывала.

— Ага, — припомнила Ника характеристику. — Тесновато, но недорого и круглосуточно.

— Вот-вот. — Диаметр глаз коллеги еще более увеличился, а брови поползли вверх. — Я думала, со страху на месте помру! Катя-то с сапогами на улице меня ждала, соседку-подружку встретила. А я забежала. Иду среди полок с продуктами, расстояние меньше, чем у нас в архиве между стеллажами, да еще корзинка с молоком, хлебом, макаронами... — Голос Марины Владимировны сорвался от волнения, смешанного с ужасом. — А навстречу мне идет... НЕГР!

— Да? — вежливо удивилась девушка.

— Да! — выдохнула Власова. — Идет, здоровенный, выше моего Константина, в плечах шире и улыбается. Весь черный, будто ваксой намазанный, а зубы белые, большие. Я ж и назад повернуть не могу, сзади меня уж народ двигает. А он все ближе, ближе и улыбается. Я встала, ноги чуть не отнялись, с места сдвинуться не могу, а он еще шире улыбается и говорит: «Здравствуйте. Извините!» Прижался ко мне, когда мимо протискивался. Я себя не помнила, как до кассы дошла. Валидол в сумке нашарила и под язык. Все как в тумане было! Только когда до Катюшки по улице дошла, чуток отпустило. Я теперь в тот магазин идти боюсь.

Ника закусила губу, чтобы не захихикать. Иррациональный страх Марины Владимировны перед неграми был давно известен и носил характер типичной фобии. Ничего плохого ни один негр Власовой наяву не сделал, но боялась женщина людей с черной кожей панически, до дрожи, примерно так же,

как мама Ники мышей. Благо, что встречались объекты кошмаров Марины Владимировны на улицах провинциального городка не часто, а то бы несчастной и в самом деле пришлось обращаться к психотерапевту.

Умом Ника понимала, что коллегу надо жалеть, но губы сами собой расплзались в легкой полуулыбке.

— Ты надо мной смеешься! — с примесью обиды выдохнула Марина Владимировна и уткнулась носом в чашку.

— Самую малость, не сердитесь, — покаялась Ника, крутя чашку в пальцах. — Мне что негры, что китайцы, что узбеки, что евреи, что русские — никакой принципиальной разницы в восприятии нет. Люди, они и есть люди. Хорошие, плохие, всякие — это не от национальности или расы зависит. Я и раньше так думала, а теперь еще сильнее понимать стала. Когда вечером иной раз на карту мира смотрю на своей страничке на издательском сайте и вижу синие кружочки по всему земному шару, там, где меня читали, и белые огоньки тех мест, где читают сейчас, думаю, какая наша планета маленькая и мы все вместе на ней совсем близко друг к другу. Расстояние, раса, пол — это такие иллюзорные различия, если объединяет интерес к чему-то. Может, это глупо, но я теперь так думаю.

— Что, и в Африке тебя читают? — не поверила коллега.

— Ага, бывает, — улыбнулась девушка. — Мало ли кого на просторы Черного континента занесло: студентов, в России учившихся, туристов или эмигрантов. Нет, я не хвастаюсь, это я к тому, что общего у нас, людей, ничуть не меньше, чем различий, а то даже больше, и различия делают мир и людей только интереснее.

Ника еще раз улыбнулась и рассмеялась открыто и задорно.

— А теперь над чем смеешься? — уже без обиды полюбопытствовала Марина Владимировна.

— Подругу школьную вспомнила. У нее в предках выходцы из Африки числятся. Прабабка вообще фамилию Мавританова носила. Потому Светка к концу лета на мулатку-шоколадку становится похожа: загар, волосы выющиеся черные, глаза карие. Мы как-то по парку в сентябре гуляли, а навстречу группа чернокожих студентов. Увидали ее и загалдели: «Хау ду ю ду?» За соотечественницу, видать, приняли. Она растерялась и ответила на русском: «Нормально». Тогда уж студенты оторопели, все шли и оглядывались так, что чуть шеи не сворачивали.

— Тебя послушаешь, все весело и просто, — вздохнула Власова, уже успокаиваясь после душераздирающей повести о столкновении с кошмаром не той расцветки.

— Отсюда вывод: слушайте меня чаще, и жизнь будет веселее и проще! — Ника воздела кружку с остатками кофе вверх, будто провозглашала тост, и легонько стукнула по кружке со-трапезницы.

Глава 2 ДЕСАНТ НА ТЕРРОН

Портал, открытый лично ее величеством, переправил сыновей на Террон. Альсоры, укрытые пологом незаметности, который делал их экстравагантную внешность максимально привычной обывателям, перенеслись в дом. Коренные жители измерения поименовали бы помещение явочной квартирой.

Особенности построения стационарных порталов из Альрахана в любой иной мир, входящий в доступный круг перемещения, были таковы, что открывались они лишь в нескольких определенных точках пространства. Там, в зависимости от степени нужности и частоты посещения мира, поступали по-разному. Либо приобретали-отстраивали недвижимость и оставляли постоянного наблюдателя-вахтера. Либо, если измерение особенной популярностью не пользовалось, точку перехода ограждали от любопытства местных жителей иными методами, вроде стационарного камня отвращения, внушающего обывателям безотчетную неприязнь.

Террон не был популярным местечком, да и вообще альраханцы лишь недавно проявили интерес к миру. Дом для портала, без постоянного вахтера, организовали только после того, как выяснили, что измерение является местом естественного произрастания весьма ценимого и очень редко встречаемого в мирах растения: шиамены. Тогда же были налажены основные каналы получения информации, финансов, документов и проделаны иные обязательные облегчающие взаимодействие с аборигенами манипуляции, ибо магия на Терроне действовала слабо, выборочно, и одних амулетов с артефактами для бизнеса не хватало.

Наличие постоянной хорошо оборудованной точки перехода было на руку искателям истины. Не тратя лишнего времени и сил, не обращая внимания на то, что за окнами дома царствует ночная тьма, альраханцы занялись непосредственно делом.

Искре нравилось возиться с техникой разных миров, проникая в суть логических закономерностей и причуд мысли изобретателей. Потому и на Терроне альсор, заключавший контракты на поставку шиамены, освоил методы обращения с местной разновидностью компьютеров почти в совершенстве. Ибо оные были не только превосходными образчиками техники, но и одним из самых могущественных средств для сбора информации.

На предложение в качестве отправной точки поиска негодя использовать издательство «Эскуро-книги», данные коего значились на уцелевшем куске обложки, братья ответили согласием. Надо же с чего-то начинать. Хитроумному шатену хватило и часа за монитором, чтобы изучить подборку книг авторши Соколовой и выдрать из базы издательства сведения о той, кому сливал информацию неизвестный предатель. Собственно, угрозу представлял лишь «Альраханский цикл». Другие книги о похождениях какого-то вора с ручной выдрой и о парочке бродячих менестрелей интереса для альсоров не представляли. Помещенное на сайте издательства фото троица изучила со всем вниманием и ничего примечательного не нашла: молоденькая худошавая брюнетка с излишне пухлой верхней губой и внимательными серыми глазами. Всей прелести — густые волосы, из которых, впрочем, даже не потрудились соорудить пристойную прическу. Не дура, видно, но и за пешку в руках умелого манипулятора сойдет.

Телефон и домашний адрес показали, что автор Соколова проживает в соседнем городе. Таксист, которому было щедро заплачено за поездку в рассветных сумерках, доставил троицу взыскующих мести и истины в пункт N. Там трио высокородных альраханцев-мстителей приступило к непосредственным поискам.

Первые трудности возникли, когда мужчины поднялись на третий этаж кирпичной пятиэтажки, проходившей в базе данных издательства как жилье авторши. Половина лестничной клетки была отгорожена фигурной решеткой с одним общим звонком и тяжеленным замком.

Глеану надавил на кнопку. Спустя пять минут ожидания стало ясно: или звонок неисправен, или дома никого нет. Мужчины переглянулись. Можно было вскрыть дверь, среди талантов Искры числились и такие, или даже выломать ее, благо Пепел владел техникой концентрации удара, или даже воспользоваться одним из стандартных ключей-артефактов, но вопроса «А где, собственно, жертва?» это бы не решило.

Пока думали, как поступить, дверь квартиры напротив открылась, выпуская шуплую девицу с громадным мраморным догом на поводке.

— Здравствуйте, — машинально поздоровалась собаководелица. Хотя, если судить по совокупности массы тела и чувства собственного достоинства, то людовладелицей стоило поименовать псину. Разглядев получше тройку симпатичных, дорого одетых визитеров противоположного пола, девушка попыталась соорудить глазки всем разом, отчего едва не заработала косолазие, и зачирикала: — А вы в пятую или шестую? Только все равно зря звоните! Они днем на работе, после семи приходят, а бабка Климовых на дачу уехала с ночевкой, только завтра будет.

«Значит, ломиться бесполезно», — уяснили гости Террона.

Собака, не дождавшись от хозяйки разумного и ожидаемого поведения, вздохнула чисто по-человечески и просто пошла вниз по лестнице. Девушку потащило на поводке, как на буксире.

Глеану подмигнул братьям и отправился за «информацией на тощих ножках». Блондину с бархатным голосом и глубоким взглядом ничего не стоило распотрошить болтливую девицу, выжав из нее максимум сведений за минимум времени.

Не прошло и пятнадцати минут, как парочка сидела в уличном кафе, пила горячий кофе с пирожными и ворковала, как закадычные друзья.

— Соколова? Да обычная девчонка, одевается неплохо, небось получает в своей администрации нехило, чиновники всегда лопатой бабло гребут, но не закинутая, Динка вон, — девушка кивнула на мирно лежащую псину, — ее любит, прям страсть. Как увидит, все обслюнявить норовит.

— А вам решетка у дверей не мешает? — проникновенно уточнил Глеану.

— Нет, Гриш, не особо, — хихикнула девчонка и облизнула губки от крема, пытаясь выглядеть соблазнительно. — Когда

Климовых пять лет назад грабнули, они на всю площадку предлагали решетку поставить, да моя мамка денег пожалела, а Соколовы, Ника с матерью, согласились.

— Испугались, что и их ограбят, все-таки знаменитая писательница... — многозначительно согласился Глеану.

— Кто? — распахнула глазенки девица в самом искреннем недоумении.

— Я говорю, одна знаменитая писательница как-то сказала: лучше предупредить беду, чем собирать слезу, — выкрутился мужчина, просекший: его собеседница не в курсе писательской карьеры соседки.

— А-а. — Лакомка соскребла в рот остатки крема с тарелки и, не желая выглядеть необразованной дурой, подтвердила: — Ну да-а, помню...

Спустя еще полчаса, прогуливаясь в ближайшем пыльном скверике по ковру неметеных пестрых листьев, Глеану пересказывал братьям диалог с догровладелицей.

— Соколова ширма для настоящего автора? — предположил Пепел и недобро нахмурился.

— Или она не хочет афишировать свою причастность к истории? Возможно, что-то знает и уже опасается за свою шкуру? — дополнил версию брата Искра.

— Или то и другое одновременно, — заключил Глеану и махнул в воздухе бумажкой. — Это адрес администрации района, где работает Соколова.

— Общем квартиру и навестим ее? — холодно внес рацпредложение Эльсор.

Братьям мысль Пепла пришла по нраву. Глеану помудрил со своим артефактом полога незаметности, увеличивая мощность, и трое альраханцев, вовсе переставших привлекать внимание людей, снова вернулись к фигурной железной решетке, крашенной веселенькой голубой краской. Чтобы не оставлять следов, Искра использовал другую магическую штучку из щедрого запаса, выданного разгневанной матерью. Мужчины прошли к квартире, аккуратно защелкнув замок. Нехитрую процедуру вскрытия примитивных запоров, лишенных магической составляющей, проделали и в этот раз. Так что минуло не более пяти минут, а посланцы Владычицы Гиляны уже стояли в прихожей двухкомнатной квартирки.

Никаких признаков чуждой Террону энергии никто из взломщиков не ощутил, потому трое принялись без особых церемоний обшаривать двушку. Из обшитой деревянными планочками прихожей Эльсор угодил в девичью спальню, совмещенную с кабинетом. Кровать, кресло, ковер на полу в темно-зеленых и голубых тонах. Шторы: нежный белый тюль и темная ночная с тонким узором золотой нитью. Шкаф с зеркальной створкой занимает все пространство вдоль стены. И рабочий уголок — большой компьютерный стол: ноутбук, принтер, стопки бумаг, полки и ящики, забитые книгами, журналами и прочей неопознаваемой мужчиной всячиной. На верхней полке стояло фото в рамке — смеющаяся женщина прижимает к себе весело заливающуюся малявку в розовом пышном платье с крылышками и хохочущую худенькую девушку с растрепанными черными волосами, из которых задорно торчат заячьи уши. Девушка внешне напоминала брюнетку с фото из архива издательства и была очень похожа на женщину и ребенка. Позади троицы возвышалось какое-то странное дерево, украшенное красными шарами, подвешенными на алых бантах.

Инзор и Глеану, пока брат разглядывал спальню, обследовали остальной участок. В другой комнате, очевидно предназначенной для отдохновения, был лишь большой диван, техника для просмотра подвижных изображений, вместительный шкаф с подборкой этих самых изображений и стойка с роскошными живыми растениями в вазонах и горшках, напоминающая джунгли в миниатюре. Среди них нашелся даже огромный фигурный ящик с шиаменой, служивший обрамлением-подставкой для прочей растительности. Лед не удержался и, осторожно отщипнув листик из самой гущи, сунул в рот и, блаженно прижмурившись, разжевал. Искра неодобрительно покосился на брата, но попрекать не стал. Кусты шиамены — весьма ценимого на Альрахане и дорогого растения — считались лишь косвенной уликой. В преступном выращивании альраханского ассортимента Соколову, не являющуюся подданной короны, все равно обвинить не получилось бы.

Крохотная чистая кухня никаких записей, кроме книги с рецептами, не содержала. В ней и еды-то почти не было. Только коллекция чаев с разными добавками, кофе, соков и минеральной воды. Даже стаканов, бокалов и чашек имелось гораз-

до больше, чем тарелок. Складывалось впечатление, что хозяйка квартиры не столько ела, сколько пила.

— Может, она вампир? — задумался Инзор, отмечая странную жидкостную аномалию.

— Сомневаюсь, — покачал головой Глеану, приводя логичные доводы: — Плотных штор во всех помещениях нет, серебряная посуда имеется, в холодильнике чесночная паста. Странно другое.

— Мм?.. — почесал себя за ухом альсор.

— В раковине только одна чашка. В спальне одна кровать. Обувь на полке одного размера, — перечислил Лед, прошелся до ванной и резюмировал, указав пальцем на стаканчик с единственной зубной щеткой и прислоненную к нему расческу: — Соколова живет одна. Никакой матери нет.

— Иллюзия для соседей? — предположил Искра и потянул брата в спальню, где отчего-то задерживался Пепел.

Тот, разумеется, слышал каждое их слово, пока собирал с расчески несколько застрявших в щетке волосков и прятал их в кармашек. Эльсор даже приготовил братьям объяснение. Кивком головы указав на праздничное фото девицы с ушками, альсор, раскопавший на полках пухлый фотоальбом с педантичными подписями под каждым изображением, уверенно предположил:

— Мать Соколовой вышла замуж, переехала к мужу и родила ребенка.

— Отлично, — порадовался Инзор не за неизвестную женщину, обретшую семейное счастье, а возможности спокойно заняться ловлей жертвы, вмешивая минимум посторонних.

Красавец-блондин добавил, рассматривая возможность шантажа родственными привязанностями:

— Будет упрямитесь, найти их всегда успеем.

— Женщины слабы, — заключил Эльсор.

— Скажи это маме, — хмыкнул Искра.

— Мама — Владычица, — ответил тот, как будто это все объясняло.

Что странно, остальные согласились с разумным суждением и после краткого обыска, не давшего, впрочем, ничего примечательного — наброски книг на компьютере и бумаге вполне могли быть искусной имитацией творческого процесса,

ровным счетом ничего не доказывающей, — перешли к обсуждению дальнейшей стратегии.

— Устроим засаду и обождем до вечера или застанем врасплох на работе? — озвучил дилемму стратег Пепел.

Ждать, пусть даже в относительном комфорте квартиры, мужчинам не хотелось, потому компания решила прогуляться до здания администрации и поискать неуловимую писательницу Соколову там. Грозный седой вахтер стал первым препятствием.

— Вы к кому? — подозрительно сощурился старичок, выходя из-за стойки.

— Нам нужна Соколова, — обаятельно просиял Глеану, в пальцах его показалась шуршащая купюра. — Мы желали бы почтить ее визитом.

— Соколова? — озадаченно нахмурился дедок, растеряв большую часть важности в борьбе со сложной задачей по поиску запрошенной информации. — Так у нас, господа хорошие, Соколова только Татьяна Федоровна, уборщица, стало быть, ее только с утра, до семи часов, или вечером, после восьми, застать можно. Да она ли вам надобна?

— Вероника Соколова, — уточнил Инзор, недовольно поморщившись от самодеятельности Глеану. В оболыщении женщин любой расы и возраста ему не было равных, но подстраиваться под манеру общения в мирах иных братец не считал нужным, что, по мнению Искры, могло выдать альраханцев с головой.

— Не-а, господа хорошие, у нас такой нет.

— Она нас переиграла, — весело объявил Лед.

— *Пока*, — тихо подчеркнул Пепел, и почему-то едва уловимая улыбка скользнула по узким губам альсора. Такая появлялась у него, когда Эльсор обдумывал интересное расположение фигур на доске.

— Как же нет? — напоказ растерялся Искра. — Нам четко сказали, что она работает в облсовпрофе!

Дедок заулыбался, окончательно утратив всю грозность и подозрительность, и, посмеиваясь в усы, заявил:

— Эк вы, господа-товарищи, домом-то ошиблись, администрация это, а облсовпроф на три дома раньше по улице, вы ножками-то наверх поднимитесь, туда и попадете! А впредь вывески получше читайте!

— Премного благодарны. — Глеану вежливо склонил голову и попытался вложить в заскорузлую ладонь деда купюру.

— Не надоть! — категорично отказался старик, отводя руку благодетеля. — Я пенсию и зарплату получаю, подачек не надоть!

В темных глазах Пепла, который последним выходил на улицу, мелькнуло нечто похожее на уважение.

Альсоры покинули администрацию, так и не обнаружив в стенах заведения гражданку Соколову нужного возраста и имени. Потому вопрос «Что делать?» вновь встал перед альсранскими мстителями во всей красе. И был решен жребием. Глеану с Искрой остались сторожить квартиру авторши с утра и до упора, а Пепел отправился на прогулку по городу. Его отпустили без пререканий. Не менее, чем таланту логики, братья доверяли интуиции и педантизму Эльсора и не сомневались: он будет там, где ему быть надлежит, точно в срок.

Глава 3 ЗНАКОМСТВО С МЕЧТОЙ

Сигналом к завершению чаекофепития с коврижками стал звонок снизу. Как более легкая на подъем, открывать — пусть до начала рабочего дня еще и оставалось минуты три-четыре — побежала Ника. Щелкнула задвижка, и девушка вежливо поздоровалась с переминающейся на пороге старушкой категории «божий одуванчик»:

— Доброе утро!

— Доброе, деточка, благослови тебя Бог. Я в собес попала? — дребезжащим голоском спросила бабулечка с надеждой в подслеповатых глазах.

— Нет, в архив, а собес в этом же доме, только вход не со двора, как у нас, а с улицы, второй подъезд.

Названием «Комитет социальной защиты населения» Ника щеголять не стала, чтобы не путать и без того заплутавшую в трех соснах, то есть семи подъездах, старушку.

Бормоча благодарность за указание пути, бабушка отступила от двери с такой безнадежной оторопью на морщинистом лице, что Ника поняла: заблудится, как пить дать заблудится и еще часа два будет вокруг дома круги наворачивать.

Соколова, опрокинутая на обе лопатки тандемом совесть плюс сочувствие, страдальчески вздохнула и приняла решение. Крикнув: «Марин Владимна, я на пять сек, покажу, где собес!» — девушка ухватила бабушку под хрупкий локоток и повела кратчайшей дорогой. Благо хоть переобуться не пришлось — ради показушных летних съемок ремонта в комитете и визита губернатора качественный асфальт положили вокруг всего дома.

Бабуся резво семенила рядом, лепетала слова благодарности и все переживала, что деточка простудится.

— Ничего, не простужусь, я закаленная! — отмахнулась Ника, доставив клиентку к точке назначения за три минуты. — Вот, бабушка, собес!

— Спасибо, деточка, здоровья тебе и близким твоим, а еще жениха хорошего, красивого и богатого! — прочувствованно пожелала на прощанье благодетельствованная старушка.

Ника нашла в себе силы вежливо улыбнуться, хотя скулы и свело горечью, будто не теплых пожеланий от всей души огребла, а лимон без цедры. Сразу вспомнился Шурик Есиноманов. Красивый: тонкий нос, брови густые вразлет, черные кудри, собранные в короткий хвост, заливчатая челка-прядка и проникновенные синие глаза. Богатый: у мамы с папой по фирме. И козел...

Когда Ника только начинала писать книги, снисходительно улыбался и подбадривал, а когда первую напечатали, тоже улыбался, но как-то кисло, и в синих глазах не теплый родной огонек, зависть тлела. Как в печать взяли третью книгу, просто исчез с горизонта, звонить, заходить перестал. Ника видела его пару месяцев назад в кафе с симпатичной, очень дорого одетой блондинкой. Та щебетала, а Шурик с самодовольной снисходительностью взирал на свое сокровище. Красивый и богатый. А, гори оно все синим пламенем! Ника мотнула головой, как лошадь, отгоняющая мух. Волосы, стянутые в длинный высокий хвост, просвистели, и сбоку, чуть позади, раздался вскрик боли.

Девушка подпрыгнула на месте и резко обернулась. Закрывая ладонью левый глаз, кривился от боли высокий, коротко стриженный блондин в дорогом плаще благородного оттенка темной стали. Его счастье, что густой хвост Никиных волос достал бедолагу уже на излете и сегодня девушка не вплетала

туда никаких забавных фенечек-висюлек. Проспала, и на парикмахерские забавы времени не осталось!

— Извините, пожалуйста! — попросила прощения Ника. — Вам плохо?

— Нет, я наслаждаюсь болью, — сухо съязвила злая жертва и объявила в приказном порядке: — Мне требуется промыть глаз и приложить холодный компресс.

— Тут недалеко, пойдете в архив, — повинно предложила девушка свою помощь.

— Зачем мне архив? — процедил сквозь зубы мужчина. — Вы бы еще контору гробовщика предложили!

— Не могу, я в архиве работаю, — постаралась объяснить Ника, начинающая подмерзать на далеко не теплом осеннем ветерке в тонкой водолазке, и поежилась. — Гробов там нет, зато имеется водопровод. Организуем и промывку, и компресс. Впрочем, могу предложить в качестве альтернативы вызов машины «скорой помощи». Через полчаса, если повезет и не будет пробок, приедет. Что выбираете?

— Пойдемте, — взвесив варианты, сквозь зубы согласилась жертва с таким видом, будто ей не помощь, а перекусить на кладбище содержимым одной из могил предложили.

В архиве, судя по бубнежу в кабинете и шелесту бумаг, уже была парочка посетителей. Ника тихо провела пострадавшего в санузел, намочила чистое полотенце холодной водой и предложила жертве.

Мужчина аккуратно приложил влажную ткань к левой стороне лица, подержал несколько секунд, а потом тряхнул головой и посмотрел на Нику. В его темно-серых цепких глазах больше не плескался гнев или досада, скорее был задумчивый и какой-то практичный, что ли, интерес.

— Вам лучше? — заботливо уточнила Ника. Все-таки едва зрения ни в чем не повинного человека не лишила.

— Да, — коротко согласился пострадавший.

— Значит, все улажено? — начала коситься в сторону рабочего кабинета девушка и переступила с ноги на ногу.

— Почти, остался лишь вопрос компенсации, — краем рта усмехнулся блондин.

— У меня денег немного, архив не алмазные прииски, — пожал плечами Ника, глаза несколько недоуменно расширились. К шантажу она не была готова и малость растерялась.

— Речь не о деньгах, — брезгливо отмахнулся мужчина, укладывая мокрое полотенце, и, спокойно переходя на «ты», потребовал: — Пообедай со мной.

— Шутите? — недоверчиво уточнила девушка, слегка прибалдевшая от такого поворота. Ника начала подозревать, что у типа в стильном плаще пострадал не глаз, а содержимое черепной коробки. Хотя прежде она никогда не слышала о столь трагичных последствиях малой травмы.

— Иногда, — поразмыслив пару-тройку секунд, согласился мужчина.

— Понятно-о, — с облегчением выдохнула Соколова. Всего лишь маленькая месть! Потерпевший решил ее наколоть и полюбоваться на оторопевшую девку в качестве моральной компенсации.

— Когда ты собираешься на трапезу? — между тем возобновил разговор блондин.

— В двенадцать, — машинально ответила Ника. В голове никак не желал укладываться тот факт, что очень симпатичный мужчина, знакомство с которым началось столь неприятно, даже не приглашает ее на свидание, а практически требует одного.

— Жду, — разом решил за себя и за девушку сероглазый стильный красавец и, ступая настолько тихо, что шагов совершенно не было слышно (еще бы, в таких-то осенних туфлях!), покинул архив.

Вопрос «За каким овощем ему это надобно?» остался невысказанным. Станные мужчины странными мужчинами, нелепые происшествия происшествиями, однако работу никто взмахом волшебной палочки на отгул не заменит. Ника встряхнулась и поспешила в кабинет, чтобы оттянуть на себя часть посетителей.

Первой подсела к девушке пухленькая толстушка предпенсионного возраста. Эдакий колобок с крутой рыжеватой завивкой, деловитый до невозможности. Она затарахтела о том, какой у нее внучок замечательный, какой самостоятельный, настоящий художник растет, умница и вообще ребенок индиго.

Ника открыла рот, закрыла, снова открыла, пыталась вклиниться в темпераментный монолог любящей бабушки и выяснить-таки, что за проблема привела в архив клиентку. Ни Марина Владимировна, ни Ника на почетное звание педаго-

гов-психологов, работающих с вундеркиндами, не претендовали. Более того, в доме по улице Менделеевской не было ни одного заведения данной направленности. Так что, с кем именно их перепутала бабушка и почему до сих пор не разобралась в собственной ошибке, девушка с ходу уяснить не могла.

— Зачем вам архив? — наконец смогла вставить Ника три слова в трескотню собеседницы.

— Так из пенсионного направили, — удивленно пояснила уходящая на пенсию дама. Она поправила крупные янтарные бусы, вытащила на свет трудовую книжку, авангардно изукрашенную насыщенно-синими мазками гуаши, и похвасталась: — Внучок постарался. Говорят, теперь подтверждение по месту работы надо, а кафе «Елочка» от райпищеторга уж лет десять как нет, сюда послали за справкой, чтоб стаж подтвердить.

— Пишите заявление, вот нужный образец, — пряча улыбку, предложила Ника.

Открыв расцветченную трудовую книжку Жуковой Анны Петровны на первой нужной странице, девушка подошла к ксероксу. Да уж, как там сказала любящая бабушка, ребенок индиго? Точно, стопроцентный индиго, оттенок мазков на трудовой сомнений в колере гения не вызывал.

Пострадавшая от детского творчества женщина водила ручкой по листу. Заявление было типовым, особых трудностей справка не представляла. В отличие от многих других бухгалтерии «Елочки» свою документацию передали на хранение в архив почти в идеальном порядке.

К примеру, работой повар Жукова в «Ромашке» или «Карусели», проблем было бы на порядок больше. Ибо бумаги из первого кафе пришли в состояние почти полной негодности после прорыва канализации. Живописные пятна коричневых и желтых оттенков делали нечитабельным две трети текста. А документы из ресторана «Карусель» оказались подвержены нашествию оголодавших грызунов, посему ныне пребывали в форме художественного кружева. Работая с этими бумагами, Ника ощущала себя археологом-криптологом, ибо для розыска нужного фрагмента записей и расшифровки требовались немалая смекалка, сноровка и трудолюбие.

До самого обеда ручеек посетителей не прерывался, наверное, он не прервался бы и в обед, коли сотрудницы остались бы на местах. Именно поэтому Марина Владимировна и Ника

предпочитали обед проводить вне здания. Во-первых, дамы дышали свежим воздухом, во-вторых, не лишали себя законного, регламентированного Трудовым кодексом, перерыва и, в-третьих, не обижали отказом никого из алчущих срочной справки.

— Мы куда сегодня? — поинтересовалась Власова планами младшей коллеги, накидывая палантин на пышные волосы.

— Эм... — Ника помялась, подошла к окну и, разглядев у подъезда уже знакомую фигуру в стильном плаще, созналась: — Меня как бы пообедать пригласили. Уже ждут!

— Да ты что! — порадовалась за девушку Марина Владимировна и тоже выглянула из окна. Оценила открывшееся зрелище и выдала комментарий: — Какой мужчинка представительный! Хватай и волоки в ЗАГС!

— Марина Владимировна! — начала было возмущаться девушка.

— Шучу-шучу, беги давай, потом расскажешь, как все прошло! Если чуток с обеда запоздаешь, не страшно. Беги-беги, я закрою дверь!

Когда стук каблучков стих на лестнице, женщина тихо сказала:

— Пусть, давно пора уж, а то сама не своя девчонка с той поры, как с этим Шуриком рассталась.

Выйдя на улицу после первой встречи с писательницей, Эльсор окинул внимательным взглядом табличку у двери и едва заметно усмехнулся. Оказывается, загадка имела простое решение. Пепел опустил руку в карман за мобильным телефоном. Следовало порадовать родственников.

— Я ее нашел. Районный архив — подразделение администрации... Нет, не опасна... Но странная. Пока нет... Нет... Позже...

Отказавшись от тыловой поддержки и пообещав поделиться добытой информацией, Эльсор свернул беседу и отключился. Он никогда не проводил в мирах, подобных Террону, столько времени, как Инзор, но ориентировался в основных предметах и понятиях без труда благодаря врожденным особенностям. Вот и сейчас ему было достаточно разок пройтись по ближайшим улицам, ловя впечатления, чтобы определить, куда именно стоит отвести спутницу.

Хладнокровный, расчетливый и в то же время дополняющий общую картину мира и отдельных ее составляющих интуитивными впечатлениями, Эльсор умел видеть куда глубже, чем многие. Он прозревал не внешний контур, но суть. Возможно, именно потому кое-какие его поступки казались странными или даже необъяснимыми, однако рано или поздно их смысл становился очевиден не только для Пепла. Если же нет и кто-то сильно упрямялся, не желая принимать предлагаемый вариант, что ж, в таком случае альсор полностью оправдывал имя, данное матерью. От противника и его планов оставался лишь пепел.

Девушка, с которой столкнула Эльсора нынче утром Судьба, с неизменной покорностью выстилающая дорогу своего любимчика ковром удачи, стоило лишь ему задаться целью, была странной. На марионетку или добровольную ширму не походила, впрочем, на злодейку, очерняющую Владычицу и трезвонящую о сокровенных тайнах Альрахана из низменных побуждений, тоже. Возможно, ею двигала жажда мести, какую девушка почитала праведной? Но полыхающего гневного зарева Пепел опять-таки не ощущал. Он вообще не мог почувствовать и прочесть ее до конца. Девушка читалась даже хуже, чем изменчивые и многогранные, как кристаллы веора, братья. Более непостижимой для Пепла была лишь Владычица Ана, мать и повелительница. Возможно, незнакомка слишком хорошо скрывалась даже от него? Как бы то ни было, Эльсор получил в свое распоряжение загадку и был настроен поиграть в свое удовольствие. Ему редко бывало настолько интересно.

Девушка вышла из архива и несмело улыбнулась, словно не верила или... боялась? Нет, не его, однако чего-то с ним связанного. Пальцы слишком нервно дернули цепочку-ремешок сумочки. И головой она мотнула резковато, откидывая волосы с лица. Как тогда, в первый миг встречи, когда он, все просчитывающий и предугадывающий, не смог вовремя отступить, не смог просчитать этого элементарного движения.

Худая, как эльфийка, терронка была бы почти зауядна внешне, если б не живая, словно звенящий ручеек, мимика и искрящиеся светом глаза. Серые с забавными карими лучиками, они походили на срез каольсора, очень и очень дорогого камня, из которого делали украшения в соседнем с Альраханом Нидоре.

Эльсор приветствовал Нику легким намеком на кивок, невозмутимо подхватил под руку и повел в арку, выводящую на проспект.

— Зови меня Сандер, — представился Пепел, выбравший из ряда распространенных на Терроне имен наиболее подходящее.

— Ты иностранец? — удивилась девушка.

— Нет, — вполне честно ответил мужчина, вообще не принадлежавший к когорте землян.

— Понятно. — Ника пожала плечами, припоминая всякого рода лингвистические зверства, которым подвергали любящие родители своих крошек. На этом фоне иноязычное «Сандер» выглядело почти мило. — Я Вероника, если сокращать, лучше Ника.

— Учту, — принял к сведению альсор, не став допытываться, чем немилы собеседнице Верусики и Верочки.

Девушка шагала рядом, нет-нет да и бросая на спутника быстрый взгляд, словно тоже пыталась разгадать загадку.

— Я красив? — метнул провокационный вопрос, как пробный шар, Пепел, прощупывая собеседницу.

Ника, озадаченная нетипичной прямоотой, хлопнула ресницами:

— Не знаю, мне сложно ориентироваться в классических канонах и модных тенденциях. А почему ты спрашиваешь?

— Много смотришь, — равнодушно объяснил Эльсор, никогда не придававший значения собственной внешности, впрочем, никогда и не испытывавший недостатка женского внимания к своей оригинальной персоне.

— А-а, — протянула Ника, слегка покраснев, — нет, дело не в красоте. Хотя и в ней, наверное, тоже. Мне нравится рассматривать тех, кто хоть чуточку иной, выбивающихся зримо из толпы, а ты не похож на других.

— Чем? — удивился Пепел проблемам с маскировкой.

— Всем: повадкой, осанкой, речью, — принялась перечислять девушка. — Ты даже идешь так, будто все в мире принадлежит тебе, а если не принадлежит, то лишь потому, что ты этого не хочешь.

— Хм, — задумался Эльсор над точностью данного определения и приоткрыл перед Никой дверь в ресторанчик.

Заговорившаяся спутница встала на пороге, только сейчас сообразив, куда ее привели. Округлая каменная арка в красно-коричневых тонах, деревянная вывеска-щит с надписью «Лисья нора», кованые чугунные перила и не ступеньки, а пологий спуск вниз при свете декоративных фонарей той жековки, что и перила. «Лисья нора» слыла рестораном элитарным. Девушка была здесь всего пару раз, давно, а потом даже на ленч не захаживала, знала: дорого. Да и память бередить не хотелось. На мгновение Ника прикусила губу, явно колеблясь, а потом что-то решила для себя и шагнула вперед. Спустившись по коридору, пара прошла в полутемный холл ресторана, вежливая гардеробщица приняла верхнюю одежду. Номерков здесь не выдавали.

Глава 4

А В РЕСТОРАНЕ, А В РЕСТОРАНЕ

Эльсор провел спутницу в зал, к дальнему столику в одной из уютных ниш. Предупредительно отодвинул перед ней тяжелый стул и помог сесть.

Официант возник рядом почти мгновенно, весь воплощение полной готовности принять и сию минуту исполнить заказ. Как уж эти мальчики в классических тройках умели навскидку определять тех, кого требовалось обслужить немедленно, Ника не знала. Сама-то в число VIP-клиентов никогда не попадала. Ее свежая бледно-голубая водолазка и офисный брючный комплект густо-синего цвета с декоративной строчкой вряд ли был дороже костюма парня, подобострастно замершего за левым плечом клиента. (Юбку девушка старалась не надевать, потому что затяжки на колготках из-за лазанья по стеллажам появлялись мгновенно.) О том, сколько может стоить одежда самого Сандера, даже думать было страшно. Костюмы, сидящие так естественно, явно имели ценник с четырьмя нулями, равный гонорару за книгу.

Эльсор чуть приподнял бровь, кивая на кожаную папку с меню. Нике предоставлялось право первого заказа.

— Лапша с гренками, лосось гриль, греческий салат, полпорции, и яблочный фреш, пожалуйста, — попросила девушка, не утруждаясь доскональным изучением экзотического ас-

сортимента. Шанс получить еду в самое ближайшее время в таком случае существенно возрастал. Пусть Марина Владимировна и отпустила ей заранее грех опоздания, злоупотреблять добротой коллеги не хотелось.

— Мы не подаем полупорционных блюд. — За подчеркнутой вежливостью мальчика в костюмчике проскользнуло что-то близкое к пренебрежительной издевке.

— Это не трудно, я научу, — ласково предложила Ника. — Ваш повар делает целую порцию, а потом перекладывает половину на тарелку. В счете можете указать цену за целую, я уплачу. Если же эта схема кажется вам сложной, принесите жалобную книгу, мы оставим автографы и покинем ваше замечательное заведение с чудесным сервисом.

«Сука!» — прочитала девушка в злом взгляде перетрусившего мальчика и ответила ему аналогичным мысленным посланием: «От сучонка слышу!» Впрочем, сказал обиженный парень другое, сладко-тягучим, как оставленный на солнышке «сникерс», тоном:

— Заказ принят.

Пепел следил за разворачивающейся баталией с показным равнодушием, только в серых глазах проскальзывали искры откровенного интереса. Не ожидал он, что девочка так явно покажет зубы.

— Салат «Океан», сырная тарелка, королевский жульен, овощной гарнир, семга, запеченная с грибами и сыром... — начал перечислять Эльсор.

— Десерт желаете? — изогнулся предупредительнейшим из вопросительных знаков официант.

— Нет, — бросив взгляд на лист-перечень сладких блюд, отказался Пепел.

— Какие напитки предпочитаете? — продолжал интимным полупшепотом выпрашивать парень.

Клиент чуть помешкал и едва заметно поморщился, пытаясь выудить из имеющегося ассортимента что-нибудь относительно приемлемое по вкусу, интуиция безмолвствовала. Потом альсор любезно осведомился у Ники:

— Ты не против сухого белого вина?

— Если только немного, — кивнула девушка. — На твой вкус.

— Бургонь шардоне, — озвучил предпочтение Эльсор так, будто из всех зол мира выбирал меньшее.

— Превосходный выбор!

Официант восхитился так бурно, словно лично с пеленок воспитывал у альраханца вкус к элитному спиртному. Он рассыпался в обещаниях скорейшего исполнения заказа и исчез с горизонта, чтобы буквально спустя пять минут возникнуть с закусками. Принес даже греческий салат, из-за которого едва не разгорелся конфликт. Ровно полпорции, как и заказывали. Вино, вопреки этикетным традициям, тоже принесли сразу, вместе с соком для девушки. Но Эльсор взмахом руки отослал ретивого мальчика прочь. Сам наполнил бокалы. Альраханские застольные традиции отличались от русских, и сделать несколько глотков вина в начале трапезы считалось приемлемым.

— Ты не хотела сюда заходить, — поигрывая бокалом, не спросил, констатировал Пепел, начиная беседу, ради которой, собственно, и пригласил девушку в тихий ресторан. — Почему? Не нравится обслуживание?

— Не в этом дело, прежде такого не случилось. Неприятные воспоминания иного рода, — обтекаемо пояснила Ника, вороша вилочкой поданный салат, чтобы наколоть кусочек феты.

— Нет аппетита или ты на диете? — подкинул еще один вопрос Эльсор и получил в ответ исполненный недоумения взгляд.

— Какая диета? Здесь хорошо готовят, и я заказала достаточно, — обронила девушка и отпила глоточек вина. Сухое белое не числилось в любимых, но к сыру и рыбе подходило неплохо.

— Теперь понятно, почему ты такая тощая, — резюмировал «тактичный» сотрапезник. — Кошка и то больше съедает.

— Это смотря какая кошка, они только ночью все серы, — пошутила Ника, не обидевшись на резковатое замечание Сандера, и постаралась объяснить: — Я люблю не есть, а чувствовать вкус разной еды. Как-то само собой выходит, пока наслаждаешься ощущениями, наедаешься очень быстро. А пихать в себя пищу только для того, чтобы не оставлять на тарелке, не хочется. Аллергия на принудиловку еще с детского сада.

— Вас заставляли есть? — почему-то развеселился мужчина.

— Насильно ложку в рот, конечно, не запихивали, но были очень настойчивы в моральном давлении, — невольно улыбнулась Ника, смакуя вкус салата, не навязанного, а скорее напротив, отвоеванного в борьбе с официантом.

— Не любишь, когда на тебя давят?

— Ненавижу. Сразу встаю на дыбы, а так я белая и пушистая, просто сейчас болею, — рассмеялась брюнетка Ника.

Эльсор невольно приподнял уголки губ — такая уморительная мордашка была у девушки, и смех приятный.

— Недуг, похоже, серьезный, — глазами указал на темные волосы собеседницы Пепел.

— Клиника, — поймав одну из прядок и рассмотрев ее сосредоточенно, будто в самом деле ставила диагноз, с шутливой скорбью согласилась Ника.

— Верочка, привет, ты ли? — С середины зала к столику вальяжно шел Шурик Есиноманов, ведя в поводу очередное блондинистое длинноногое сокровище, пожирающее его восхищенным взглядом.

— Привет, — с застывшим выражением на лице приветствовала своего бывшего парня Ника.

— А я сразу и не узнал, ты что-то похудела, лапа моя, болела? — с фальшивой заботой принялся расспрашивать Шурик.

— Не твоя. И вполне здорова. Ты что-то хотел?

— О, всего лишь поинтересоваться творческими успехами. Я уж и сбился, какая по счету книга в печать выходит? — Наигранный энтузиазм у парня буквально бил через край.

— Готишно! Че, без прикола, настоящий аффтар? — очнулась от зачарованного созерцания кавалера блонди и перевела взор с чуть пониженным уровнем восхищения на Нику.

— Без базара, пешу исчо как умею, йаду не предлагать, — постаралась ответить на олбанском, как помнила, Ника и сказала Шурику: — Через месяц выходит шестая книга. Третья в серии «Альраханские хроники», но ты же не читал ни одной, зачем спрашиваешь?

— О, возможно, своей девушке захочу подарить, ты же автограф по старой дружбе начертаешь?

— Автограф? Охотно! Так и напишу: «С наилучшими пожеланиями для девушки Александра». Чтобы, случись чего, не пришлось заново переписывать, — любезно согласилась Ника, пряча язвительную улыбку в бокале с белым вином.

Тупо-обожаящий взгляд блонди стал неожиданно колким и острым. Похоже, в этой партии рыбка и рыбак в любой момент могли поменяться местами. Шурик понял, что пора заканчивать беседу, пока она не свернула в нежелательное русло.

— Договорились, — сделал вид, что не понял намека, энергично кивнул парень и, глянув на модные часы, отягощающие запястье, шелкнул языком. — Бывай, Верусик. А вы, — Шурик нарисовал на физиономии максимально сочувствующее выражение, обращаясь к Сандеру, — ее берегите! Творческие люди такие ранимые. Их капризы и жестокие выходки — ширма, за которой скрывается своенравная душа! Не каждому дано к такому приноровиться.

Нагадив напоследок, как кошка в тапки, пакостник метнул взгляд на Сандера, пытаясь угадать произведенное своим пыльным спичем впечатление.

— Люблю непредсказуемых и ярких, — заверил Шурика альсор, завладел рукой Ники и поцеловал ее с такой изысканно томной чувственностью, что девушка против воли зарумянилась до кончиков ушек.

Парень аж передернулся от завистливой неприязни и чего-то похожего на чувство неожиданно осязаемой потери. Бубня под нос, так, чтобы можно было расслышать, но нельзя истолковать как прямое оскорбление: «Ярких любит, ха! Потому что сам серый!» — Шурик торопливо потянул спутницу прочь от ниши. Блонди почти бежала на высоких каблучках-стилетах полусапожек, непрерывно оглядываясь на мужчину, который умеет *так* целовать руки.

— Давно ты бросила этого завистливого засранца? — с усмешкой поинтересовался Эльсор.

— Мы расстались с полгода назад, — сделал несколько глотков из бокала, ответила Ника и, чуточку помолчав, прибавила: — Раньше он не был таким, или я не замечала... Спасибо!

— За что? — потребовал конкретики альсор.

— За то, как изящно ты опустил его.

— Возможно, я еще больший мерзавец, чем твой бывший? — приподнял бровь Эльсор.

— Возможно, — согласилась девушка. — Но мне почему-то кажется, ты скорее убьешь, чем заставишь страдать.

— Я же серый, заурядность предпочитает простейший способ, — одними глазами улыбнулся Пепел, думая о том, что Ника не так уж не права в своих суждениях.

А вот теперь девушка рассмеялась искренне:

— Ты, Сандер, какой угодно, только не серый. Скорей уж серебристый. Знаешь, интересный эффект у вина, вроде бы и выпила чуть-чуть, а уже перед глазами дымка стоит. Странная такая! Я смотрю на тебя и вижу одно лицо, а за ним другое, от которого взгляда не оторвать. У тебя такие волосы, почти белые, мягкие, как пепел погасшего костра, и глаза цвета старого серебра.

— Это у тебя творческое воображение от пары глотков шардоне вразнос пошло, — нашел подходящее объяснение Пепел. Логического, почему девушка с Террона видит сквозь пелену, настроенную на трансляцию усредненного образа, не было. Потому альраханец попытался сменить тему: — Значит, ты настоящая писательница?

— Да какая из меня писательница, — отмахнулась Ника с поразительной беспечностью, без тени смущения или манерно-нарочитой скромности. — Образования филологического нет, всего лишь пыталась и пытаюсь, как умею, записывать истории, лезущие в голову. Вообще-то сильно удивилась, когда ими в издательстве заинтересовались и контракт предложили. Но кто я такая, чтобы отказываться?

— Если за фантазии хорошо платят, — вкрадчиво продолжил Пепел.

— Хорошо? Ну, двухмесячная зарплата разом на мелкие радости девичьей жизни лишней не бывает, — согласилась девушка, принимаясь за горячее.

Ела она без жадности, изящно, действительно не столько ела, сколько смаковала вкус блюда, жмурилась, если попадался особенно вкусный кусочек, чуть ли не с мурлыканьем подбирала соус. Глядя на нее, Эльсору захотелось обменять свою семгу с грибами на то, что сейчас с таким удовольствием ела Ника. Розовый язычок, нежные губы, лукавая улыбка, которой она нет-нет да и одаривала сотрапезника... Неожиданно нахлынула горячая волна желания, будто прорвало плотину, и Пепел, хладнокровный и терпеливый, почти равнодушный к женскому кокетству, вдруг выпалил:

— Ты поделишь со мной ночь?

Девушка подавилась. С трудом сглотнула, искры в глазах потухли, а лицо, такое живое, словно свело судорогой. Ника потянулась за сумочкой, открыла кошелек, достала оттуда деньги, положила у тарелки и, не оглядываясь, почти бегом устремилась прочь из интимного полумрака ресторана.

Эльсор в недоумении следил за странным поведением девушки. Почему она убегает? Почему в глазах столько брезгливого разочарования? Зачем она оставила деньги? Давешний официант вновь возник за левым плечом альсора:

— Подать счет?

Пепел подобрал деньги Ники, не глядя, швырнул на стол несколько крупных купюр и устремился вслед за беглянкой, надеясь выяснить причины странностей девушки. Заболела? Или испугалась? Но ведь он не собирался ее убивать или пытаться, во всяком случае, прямо сейчас.

Девушка, накинув плащ, уже открывала дверь в темный коридор-проход.

— Стой! — выкрикнул Эльсор, бросаясь следом. Он даже не вспомнил про свою одежду.

Ника не услышала или не пожелала услышать. Спроси кто Эльсора, зачем он преследовал девушку, почему стремился догнать, альсор не смог бы ответить. Двигало ли им по-прежнему желание исполнить повеление матери, сработал ли охотничий инстинкт: убегают — лови, или же Пепел банально изнывал от потребности выяснить причину резкой смены настроения беглянки. Неужели она почуяла опасность, что-то заподозрила?

Двигаться к цели оптимальным образом мужчина умел в совершенстве. На пути стремительной погони из полутемного пространства, изобилующего углами и хаотично перемещающимися людьми, он умудрился никого не сбить с ног и не нанести заведению непоправимого ущерба.

В общем и целом, с последним пунктом программы вандализма справились за него, и весьма успешно. Пепел нагнал девушку уже на выходе из сумеречной норы-коридора на свет дневной. Она немного замешкалась, привыкая к яркому солншку, пославшему пару лучей с прицельной точностью прямо в глаза.

Этих нескольких секунд промедления альраханцу хватило, чтобы сориентироваться в обстановке, уловить тонко натянутые, готовые в следующий миг разлететься нити реальности.

Сильные руки схватили Нику, рванули на себя и в сторону, с перекатом, чтобы закрыть уязвимую девушку собой.

Зачем, почему он защищает ее? — эти вопросы были посерьезнее вопроса о причине преследования, но ответов у Пепла не было и на них. Интуиция сказала «надо», тело подчинилось, не устраивая совещаний с рассудком.

Едва Эльсор прикрыл отбивающуюся девушку, как с улицы послышался могучий треск и на крыльцо «Норы» рухнуло дерево. Следом раздались звон, скрежет сминаемого металла, брызнули осколки стекла. Миг тишины — и слаженно взревела сработавшая сигнализация сразу трех машин на ближайшей стоянке.

По спине спасателя пробарабанило несколько осколков, по счастью не острых, во всяком случае, в тело ни один не вонзился. А синяки — мелочь, не стоящая внимания. Только убедившись, что бомбардировка останками стильного крыльца и двери, не выдержавшей мощной атаки зеленого друга, прекратилась, мужчина поднялся на ноги, увлекая в вертикальное положение и Нику. После чего внимательно оглядел девушку: не пострадала ли ненароком. Не считая испуга, та была цела.

Народ, вечно жаждущий хлеба и зрелищ, стал собираться вокруг деформированного до состояния полной абстракции входа. Восторженно присвистывала парочка пацанов, снимая зрелище на мобильники, квохтала какая-то старушка, владелец «хонды» стонал над любимицей, избитой стеклянной шрапнелью. Изнутри самого ресторана тоже мало-помалу начали подтягиваться привлеченные шумом люди. Толпа гудела, волновалась, азартно спорила о причинах происшествия и заодно честила на все корки власти города, не удосужившиеся спилить гнилое дерево.

Ника, перестав трепыхаться в объятиях, расширившимися глазами взирала на то место, где стояла недавно и где, что уж греха таить, могла остаться навсегда, не подоспей помощь в лице оскорбителя. Она бы стояла так долго, если б Эльсор, прикинув недоступность заблокированного крыльца для немедленного выхода, не потащил ее назад, в сторону раздевалки. Там альраханец прихватил с вешалки свой плащ и через служебную дверь вывел девушку напрямиком на задворки ресторана.

Шум толпы и машин с проспекта до слуха девушки доносился как сквозь вату.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	
Литературный интерес	5
Партия на троих	6
<i>Глава 1. Утро архивариуса</i>	12
<i>Глава 2. Десант на Террон</i>	17
<i>Глава 3. Знакомство с мечтой</i>	24
<i>Глава 4. А в ресторане, а в ресторане</i>	32
<i>Глава 5. Настоящий кошмар</i>	44
<i>Глава 6. Ужин и другие потрясения</i>	54
<i>Глава 7. Граница</i>	68
<i>Глава 8. Святилище Последней Надежды</i>	77
<i>Глава 9. Ритуал родства</i>	86
<i>Глава 10. Призраки из-за грани</i>	92
<i>Глава 11. Уйти нельзя остаться (проблемы с препинанием)</i>	102
<i>Глава 12. Билет в один конец</i>	111
<i>Глава 13. Гостеприимный Альрахан</i>	118
<i>Глава 14. О пропажах, поисках и недоразумениях</i>	133
<i>Глава 15. Путь во дворец</i>	143
<i>Глава 16. Знакомство с Владычицей</i>	155
<i>Глава 17. Новые силы, или Откуда что взялось</i>	161
<i>Глава 18. Примерки и продуктовая проблема</i>	174
<i>Глава 19. Хлопотное утро</i>	189
<i>Глава 20. Доля предателя</i>	202
<i>Глава 21. Последствия видений</i>	220
<i>Глава 22. Приготовления</i>	236
<i>Глава 23. Бал</i>	243
<i>Глава 24. Тонкости дознания</i>	259
<i>Глава 25. Новые неприятности</i>	268
<i>Глава 26. По следам пропажи</i>	283
<i>Глава 27. Поиск: продолжение</i>	297
<i>Глава 28. В клетке</i>	308
<i>Глава 29. Выбор пути</i>	320
<i>Глава 30. Искушение</i>	331
<i>Глава 31. Новая жизнь</i>	343
<i>Глава 32. Признания и призвания</i>	353
<i>Глава 33. Пробуждение</i>	364
<i>Глава 34. Очень нужна!</i>	370